

**Коринн
из
Некрополиса**

Кошечая Дарья Валерьевна

Дарья Валерьевна Кошечкина Коринн из Некрополиса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7274447

Аннотация

Коринн не поступила в университет темной магии, провалив простейшее воскрешение, не смогла найти волшебный артефакт, да и новые знакомые мало смахивают на верных и преданных друзей. А вокруг зеленое марево Некрополиса, где за каждым углом таится опасность.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	8
Глава вторая	17
Глава третья	32
Глава четвертая	46
Глава пятая	59
Глава шестая	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Дарья Валерьевна Кошечая

Коринн из Некрополиса

Пролог

Город Некрополис преспокойно коптил небо, зажатый в одном очень известном ущелье. Над ним нависали зеленые облака с оттенком лилового, иногда переходящего в цикломеновый.

Из-за облаков, что тянулись от труб Оппидума, в Некрополисе царила постоянная темнота, различаемая на день и ночь лишь оттенком зеленого. Впрочем, жители всегда угадывали время суток, если, конечно, они не выпили слишком много вина.

Коринн знала 38 оттенков зеленого, но это не помогло ей поступить в Главный университет. Вся проблема была в некромантии. Магия плохо давалась Коринн, как бы она не старалась. Окончив школу на «отлично», она не смогла зачислиться на первый курс, это ли не провал? а ее одноклассницы, ни черта не смыслящие в философии, мертвых языках и оккультных науках, легко воскресили Томаса Томсона на практическом тесте. Их взяли в ГлавУ, а Коринн не взяли. После университета их ждала интересная карьера в Оппидуме, а что ждало ее?.. Коринн перебирала в голове все про-

фессии, которые оставались: чистильщик дымоходов и котлов, уборщик костей, повар, мастер швейных дел. Ничего из того, что она умела бы делать или чувствовала склонность научиться. Кроме того, некому было ее заставить, ведь родители умерли совсем недавно, оставив дочке только башню серого камня, верхние этажи которой обуглились и почернели.

Родители Коринн были не некромантами, а учеными. По мнению ее самой, еще не известно, что хуже. О работе четы Тирсов даже родная дочь знала очень мало. Последние несколько лет родители напускали на себя важный вид, ночи напролет проводя на верхнем этаже, где размещалась лаборатория. Фиолетовый дым валил из окошек и труб, звенели стекла, но что конкретно там происходит, Коринн сказать не могла. Как и большинство местных жителей, по своей природе она была не слишком любопытна и так привыкла к тряске и странным звукам в родном доме, что попросту перестала их замечать. Пока однажды не случился грандиозный взрыв, который перевернул жизнь Коринн вверх дном.

Это произошло в тот злополучный день, когда Коринн вернулась с экзаменов. Она как раз собиралась подняться и рассказать родителям о своем грандиозном, ужасном, отвратительном провале, как вдруг... БА-БАХ! и Коринн очень близко увидела каменные ступеньки. а потом все потемнело.

Некоторое время она плавала в небытие.

Но лежать на холодном камне было очень неудобно, и Коринн все-таки пришла в себя. Одним глазом она обозрела страшный кавардак, воцарившийся на первом этаже. Коринн несмело открыла и второй глаз тоже, но ничего не изменилось. Какая-то палка покоилась у нее на голове. Она на ощупь отбросила ее подальше. Пахло гарью. Клубы зеленого и фиолетового дыма тянулись откуда-то сверху.

А вскоре приехали страховщики. Любезно улыбаясь, они усадили Коринн на уцелевший табурет, налили холодной воды и дали в руки стопку бумаг. Оказалось, что по контракту с Оппидумом, все сбережения предписывается отдать на перерождение родителей. О бумагах отец позаботился заранее, указав именно перерождение, хотя воскрешение стоило в два раза дешевле. Возможно, он боялся, что воскрешать будет уже некого. с другой стороны, в юридических тонкостях и операциях с деньгами Мэт Тирс никогда не был силен. Так или иначе, Коринн оплатила счет, в том числе грабительские проценты, набежавшие за несколько потерянных часов, когда она лежала без сознания.

Коринн мало что запомнила, хотя маг-лекарь, пришедший вместе со страховщиками, несколько раз водил над ней руками, используя заклинание исцеления. Он уверял, что она в полном порядке.

Сделав все, что было необходимо, страховщики вежливо попрощались и покинули ее дом.

Прошла неделя. не очень приятная неделя, надо сказать.

и вот, наконец, что-то хорошее: от страховщиков пришло уведомление о выполненной работе. Теперь Коринн могла в любое время полюбоваться на родителей, стоило только подняться вверх по улице. Мама родилась у мадам Грюфон, а отец у семьи Бедуа, что жили напротив. Дети развивались быстро, но все же не достаточно, чтобы дать своей дочери сколько-нибудь дельный совет.

Все это случилось совсем недавно. Коринн завалила экзамен по простейшему воскрешению, осталась без денег и без поддержки. Плохое начало, чтобы вступать во взрослую жизнь.

Глава первая

В течение недели каждый день приходили люди в пепельных плащах и шли наверх. Всех интересовал сгоревший верхний этаж, где была лаборатория родителей. Наблюдатели раздражали, но при них Коринн стеснялась впасть в уныние. В последний раз она даже разозлилась и накричала на какого-то типа, требуя, чтобы ее оставили в покое.

Сегодня впервые никто не пришел. Коринн бродила по комнатам, то и дело спотыкаясь о сломанную мебель. Поворошила саламандр в камине. Многие использовали колдовское пламя, но родители предпочитали поселить у себя живых существ. Две маленьких красные зверюшки прекрасно справлялись с поддержанием огня в кухонной печи, а еще одна покрупнее грела горную воду для теплых ванн.

Коринн уныло заглянула в криво висящее на стене зеркало. Оттуда, распахнув темные глаза, глядела тоненькая девочка с длинными, запутанными волосами.

Ты хоть расчистишься, – посоветовала себе Коринн.

Потом она прогулялась по улице, желая навестить родителей, но ничего не вышло – мадам Грюфон объяснила, что мама поела и спит, а месье Бедуа, завидев гостью из окна, прижал палец к губам и замахал ей, чтобы она уходила. Коринн вернулась в свою башню.

Впервые за все эти дни она решила тоже подняться на-

верх. Родители никогда ей этого не разрешали. Но в свете последних событий Коринн вдруг отчетливо осознала, что теперь они вряд ли станут ее ругать.

И Коринн стала несмело подниматься по ступенькам, заваленным серой каменной крошкой. Внизу запах гари уже выветрился, но чем выше поднималась лестница, тем труднее было дышать. на стенах остались следы бушевавшего огня, а кое-где змеились устрашающие трещины. Коринн икнула.

Она остановилась в конце лестницы. Раньше здесь стояла массивная дубовая дверь, отделяя лабораторию от остального мира несколькими хитрыми засовами. Теперь об этом напоминали только покореженные петли.

Верхний этаж башни представлял собой неприглядное зрелище. Вывороченные каменные блоки, осколки фиолетовых стекол и разноцветные подтеки магических эликсиров. Но рухнули только внутренние стены, а внешние выстояли, впрочем покрылись сетью морщин. Узкие окошки оказались почти полностью засыпаны камнем и тем, что осталось от оборудования и мебели. Чего бы наблюдатели не надеялись тут найти, вряд ли им это удалось. О том, что стало с родителями после такого взрыва, она старалась не думать. Но все равно, слезы предательски щипали глаза.

Нечего распускать нюни. Я приведу лабораторию в порядок, и родители снова смогут взяться за научные опыты. Когда немного подрастут, конечно.

Это решение подбодрило. Она сбегала вниз за лопатой. в порыве энтузиазма Коринн решила расчистить все окна. Упираясь лопатой в завалы, забившие рамы, она в конце концов смогла вытолкнуть камни и песок наружу. Вскоре в бывшую лабораторию наконец проник зеленый дневной свет, а лужайка вокруг дома стала выглядеть, как после падения метеорита. Начало было положено. Мышцы рук болели и подрагивали от такой непривычной нагрузки. Коринн решила спуститься вниз и передохнуть.

Мне необходимо какао, много какао.

С дымящейся тяжелой кружкой Коринн вышла из дома и села на крыльцо. Это было ее любимое место, а тем более сейчас, когда в доме творился взрывной кавардак. Хотя лужайка теперь тоже выглядела ужасно. Коринн всерьез задумалась, не нанять ли какого-нибудь зомби, чтобы он ее расчистил? Папа всегда так делал... Но немного поразмыслив, она вспомнила, что теперь придется экономить. После оплаты процентов за перерождение, денег почти не осталось. и как родители могли быть настолько беспечны, что не отложили какую-то сумму на черный день? Коринн вздохнула.

Это же мои странные мама и папа. Разумеется, они не думали о каких-то там черных днях!.. Хорошо еще, что вообще позаботились о страховке!..

И Коринн поняла, что улыбается.

Вот так. Я нисколько не паникую. Родители будут довольны.

Взгляд привычно блуждал по округе. Коринн жила в хорошем районе, если так уместно выразиться касательно районов Некрополиса. Здесь редко можно было увидеть кровожадных зомби, неприкаянно бродящих по округе, а те, которые встречались, имели осмысленный взгляд и вполне добропорядочный вид. Здесь в переулках не клубились призраки, да и переулков почти не было. Жители района Варлок предпочитали тесным хижинам симпатичные домики-башни, вокруг которых можно было разбить сад или лужайку. Указатель напротив крыльца заявлял, что отсюда начинается Паутинная улица. Возле указателя стоял какой-то тип в сером плаще с капюшоном, надвинутым на лицо. Коринн показалось, что незнакомец смотрит прямо на нее. Этого еще не хватало! Она тряхнула волосами и отвернулась. с другой стороны лужайки к ее дому шагал наблюдатель. Его легко было узнать по острому стоячему воротнику, окаймленному узорами из серебра и по пепельному плащу. Коринн успокоено выдохнула. При наблюдателе с ней ничего плохого не случится. Она перевела взгляд обратно и обнаружила, что тип в капюшоне исчез. Отлично.

– Добрый день! – поприветствовала наблюдателя Коринн, когда тот добрался до крыльца.

– Здравствуй, Коринн. Меня зовут Лесли Гриббоу.

Не спрашивая разрешения, мужчина сел рядом с девушкой на ступени. Черный посох, увенчанный маленьким лошадиным черепом с двумя кристаллами вместо глаз, остался

стоять на земле. Наблюдатель придерживал его рукой. Мужчина был худой, светловолосый и светлоглазый, с тонкими чертами лица. Короткие волосы торчали вверх, словно сотни маленьких иголок. Узкий подбородок скрывала куцая белая бородка. Наблюдатель поправил складки пепельного плаща и устремил свой взгляд вдаль. Коринн показалось, что это не он пришел к ней, а она сама навязывает наблюдателю свое нежеланное общество.

– После того, что случилось, – Гриббоу сделал легкое движение рукой, как бы невзначай указывая себе за спину, – меня закрепили наблюдателем за вашей семьей.

Коринн кивнула. Она знала, что так всегда и делается.

– Губернатор заботится о своих подданных. а особенно о настоящих детях, – Лесли наконец повернулся к Коринн и заглянул ей в глаза.

– Я не ребенок.

– Конечно нет. Конечно же, нет.

Он скупо улыбнулся. Коринн подавила нахлынувшее раздражение.

– Родители обсуждали с тобой то, что делали в своей лаборатории?

– Нет.

– Подумай хорошенько.

– Я знаю, что они занимались какими-то магическими опытами.

Коринн пожала плечами. Ей было нечего скрывать.

– Ты заходил в лабораторию после взрыва?

– ...Да. Сегодня впервые.

– Нашла что-нибудь интересное?

Коринн фыркнула.

– Разве что кучу камней.

Гриббоу подарил ей внимательный взгляд. Его пальцы погладили древко посоха. *Возможно, он с помощью магии проверяет, не вру ли я.*

Она не могла сказать, так это или нет.

– Твой дом, Коринн, очень пострадал. Думаю, ты и сама это понимаешь. Зная твоих родителей, у тебя скорее всего теперь нет и денег? Я прав?

Коринн неопределенно мотнула головой. Ей совсем не хотелось делиться с Лесли Гриббоу своими проблемами.

– Очень печально, что так случилось.

Наблюдатель снова смотрел вдаль, туда, где за шпилями башен небо играло зеленым и лиловым.

Коринн молчала.

– Ты сможешь обратиться ко мне, если у тебя будут проблемы, – спокойно произнес Лесли.

Коринн была удивлена и едва выдавила смущенное «спасибо». Это первый человек, который предложил ей какую-то помощь. Может быть, его беспокойство не такое уж наигранное, как ей показалось? Коринн изучающее взглянула на наблюдателя. Нет, она не станет сейчас ни о чем его просить, но всегда неплохо иметь решение проблем про запас.

– Ах да... – что-то вспомнив, мужчина полез во внутренний карман мантии. на свет был извлечен документ, – Это все теперь твое, – Лесли снова указал на дом за своей спиной, – Имущество родителей переходит к тебе.

Коринн снова кивнула. Это и так было понятно – Коринн стала обладательницей полуразрушенной башни и заваленного камнями газона.

– А вы правда знаете маму и папу?

– Разумеется. Их знают все, кто работает в Оппидуме.

– Здорово!

Коринн припомнила, что у четы Тирсов даже был там свой кабинет. Ее глаза загорелись.

– А могу я забрать из Оппидума родительские вещи?

– Хм, – Гриббоу взглянул на девушку в сомнениях, явно пытаясь что-то прикинуть в уме. – Да, – сообщил он, подумав. – Тебе, конечно, не дадут вынести ничего серьезного, но дорогие сердцу мелочи вполне можешь забрать...

– Завтра?

Лесли Гриббоу поднялся на ноги.

– Завтра. Войдешь через главные ворота. Я предупрежу, чтобы тебя впустили.

– Спасибо!

– Если найдешь что-то в лаборатории родителей, и это будут не куски крыши, дай мне знать.

– Конечно, – легко огласилась Коринн.

– До встречи.

Неужели они не понимают, что лабораторию разнесло взрывом, и вещь, которая им так нужна, превратилась в щепки?

Она удивленно глядела на удаляющуюся спину наблюдателя.

Коринн засыпала лежа в кровати. Стоило ей расслабиться, как в голове зазвучали слова, распеваемые множеством хриплых голосов:

Вертятся механизмы —
Ломай, кусай и режь!
Шестеренки неведомой жизни —
Ударь молотком скорей!
Лязгают механизмы —
Врежь, врежь, врежь!
Шестеренки неведомой жизни —
Бей, бей, бей!

Коринн завозилась, желая заглушить голоса в своем сознании.

Возьми-ка кувалду, кто молод,
Возьми-ка топор, кто стар!
Зубами кусай за провод,
Руками порви металл!

Ломай, кусай и режь!

Бей, бей, бей!

Врежь, врежь, врежь!

Ударь-ка кувалдой скорей!

Наконец, поддавшись усталости, Коринн уснула, но и во сне песня продолжала звучать.

Глава вторая

Коринн позавтракала сухим куском хлеба и сыром, имевшим привкус совсем не благородной плесени. в кладовой еще оставались яблоки и банки с консервированным мясом, но еды было не так уж много, и она твердо решила экономить запасы. Осушив кружку какао, Коринн принялась одеваться. Прогулка по городу не значилась в списке ее любимого времяпровождения, но ради возможности побывать в Оппидуме, она рискнет. Для этого выбрано самое безопасное время – позднее утро, а также широкий плащ с огромным капюшоном, и узкий кинжал. Наверняка с посохом чувствуешь себя намного увереннее, да только родители так и не подарили магический посох.

Зомби бояться – по Некрополису не гулять!..

Коринн подбодрила себя и вышла из башни.

Стоял погожий день. Сквозь зеленую завесу неба пытались пробиться солнечные лучи, от чего воздух играл невероятными цветными бликами. Сначала Коринн решила заглянуть к родителям.

Мадам Грюфон и мадам Бедуа сидели в садике мадам Грюфон и тихо беседовали. на их руках спали розовые младенцы. Улыбнувшись маме и папе, Коринн отправилась вниз по улице.

Город, расположенный в ущелье, всегда имеет свои ямы

и возвышенности. Коринн жила в одном из верхних районов, тогда как ее путь лежал через нижние. Оппидум окружал Некрополис по периметру, но Коринн нужны были главные ворота.

Она миновала свою школу – старинное белое здание, оцепленное кованной оградой. с легкой завистью проводила взглядом нескольких учеников, сидящих с книгами на коленях во внутреннем дворе. Коринн нравилось учиться. Новые знания довались ей легко. Она была на хорошем счету у преподавателей и ее никогда не ругали за крохотные молнии, прожигающие дырки в форме одноклассников или случайно созданные мороки. У девушки и мысли не возникало сделать что-то подобное. «Берите пример с Коринн. Она отлично себя контролирует», – говорили учителя.

В выпускном классе школьники начали изучать основы некромантии, чтобы подготовиться к поступлению в ГлавУ. Коринн на «отлично» усвоила теорию некромантии, историю некромантии, а также кодекс некромантии. и только с практическими тестами с самого начала ничего не заладилось.

Коринн отогнала непрошенные мысли. Здание школы осталось позади, а перед ней появились крутые ступени вниз. Под длинной лестницей начинался район Холодных Глаз, один из нижних районов города. Спускаясь по ступеням, Коринн поплотнее закуталась в свой неприметный широкий плащ. Он скрывал и хрупкую фигуру и возможное оружие.

Единственное, что было не скрыть, это низкий рост.

Лестница вела напрямиком на переполненную народом рыночную площадь. Рынок в Некрополисе работал всегда. Здесь можно было купить, пожалуй, все, что угодно, от экзотических притираний и компонентов для зелий, до тканей и сладких булочек. Здесь тебя самого могли поймать и продать на компоненты, если ты был не слишком проворен. Рыночные ряды уходили далеко вперед, за пределы видимости. Горожане толкались возле прилавков: кто-то придиричливо выбирал яды, кто-то спорил о качествах магических посохов в этом сезоне. Бойкие продавщицы-колдуньи не сходя с места варили зелья в котлах, здесь же на чугунных сковородах жарили мясо лавочники, зазывая желающих отведать кусочек. в клетках скучали различные твари, клекотали, хлопали крыльями и глазами, рычали, скулили, бились в агонии. Коринн ненавидела это место.

Опустив голову, она шла между рядов. Туфли вязли в грязи и луковой шелухе. Под ногами покупателей путались черные псы с белыми светящимися глазами. Баргесты. Их прославленной привычкой было преследование обреченного на смерть человека, но в Некрополисе они просто терялись от обилия возможностей, голодали и нервничали, а потом прибивались к рынку и клянчили еду. Осторожно обходя несколько особенно крупных собак, Коринн, наконец, пробралась сквозь ряды и свернула в Ведьмин Переулок.

Сперва дорога тянулась вдоль магазинов. Коринн коси-

лась на вывески: «Все для зомби» («Почувствуй себя живым» – гласила светящаяся приписка), Некромаркет «Черный день» («Лучшие товары из-под полы»), «Ведьмагазин» («Акция: три кротовых уса по цене двух!»).

Потом улица внезапно пошла вниз, а лавки остались позади.

Здесь уже никто не жил в собственных башнях. Маленькие тесные домики жались друг к дружке, едва оставляя место для дороги, мощеной потрескавшимися каменными плитами. Серо-синие стены были покрыты бурыми пятнами. Заклятья непроницаемости лежали на окнах, отчего прохожим оставалось только гадать, кто смотрит на них с той стороны стекла.

С ближайшего грязного крыльца поднялись два тощих зомби. Коринн сжала кинжал в кармане, хоть и понимала, что тонкое лезвие мало поможет в случае с умертвием.

– Слабая, – сказал один зомби.

– Вкусная, – добавил второй.

Две пары красных глаз уставились на девушку. в это время дня умертвия были не очень активны, вот и повстречавшиеся зомби брели вперед очень медленно, будто раздумывая над каждым шагом. Втянув голову в плечи от испуга, Коринн стрелой кинулась вперед, расталкивая мертвецов, и оказалась у них за спинами. не останавливаясь, она бросилась дальше. Зомби неспешно развернулись и пошли ей в след. Дверь дома распахнулась. Из темноты выглянула лох-

матая женщина с крючковатым носом и сросшимися бровями.

– Джозеф! Морган! – заорала она, потрясая полотенцем. – Немедленно вернитесь к своей работе!

Зомби одновременно вздохнули и потащились в дом.

– Хозяйка, – сказал один.

– Злая, – добавил другой.

Коринн остановилась и перевела дыхание. Она хотела поблагодарить женщину, но впустив зомби в дом, та немедленно захлопнула дверь. Коринн напонила себе, зачем она здесь, и устремилась вперед по улице. Хотелось бежать, но бегущая девчонка привлекает слишком много внимания. Интересы со стороны городских жителей Коринн совсем не желала.

Из очередного переулкa вдруг выступила колдунья в черном платье и красной шляпе. Шляпа была древней, с рваными полями и высокой, загнутой набок тульей. Женщина держала перед собой металлический противень с печеньем. Ее властный взгляд заставил девушку сбиться с шага.

– Пятьдесят тэнебр – и печенье с предсказаньем твое!

– Мне не нужно... – пробормотала Коринн, пытаясь обогнать женщину сбоку. Но оказалась поймана за рукав цепкой рукой. Поднос с печеньем завис в воздухе.

– Я не люблю повторять! – процедила колдунья.

– Хорошо, – Коринн сдалась и полезла во внутренний карман за купюрами. Этак у нее совсем не останется денег!

Черная хрустящая бумажка перекочевал в ладонь колдуньи.

– Умница. Держи, – колдунья протянула Коринн печенье, вылепленное в форме довольно уродливой крысы. – Откуси ей голову, – посоветовала женщина. Коринн совершенно не хотелось пробовать сомнительную выпечку. Но взгляд колдуньи по-прежнему цепко следил за девушкой.

– Ну же, ешь, – подбодрила женщина.

Коринн откусила маленький кусочек. на вкус печенье было... как пресное тесто, жесткое и холодное.

– Не так уж плохо, правда? – колдунья улыбалась. Коринн увидела бумажку, выглядывающую из тела печенья-крысы. Она потянула промасленный кусочек пергамента к себе.

– Ну? Что там?

Казалось, колдунье тоже было интересно. Коринн расправила бумажку и вчиталась в крохотные буквы:

«Один предаст, другой продаст, а третий выведет на свет».

Коринн потрясла головой в недоумении. Как она и думала, «предсказанье» оказалось бредом, простым выманиванием денег. Колдунья заглянула ей через плечо, но никак не прокомментировала увиденное.

– И что это, по-вашему, значит? – не выдержала Коринн.

– Я не знаю. Я просто пеку печенье. Бумажки с предсказаниями появляются сами, – колдунья поправила свою шляпу, – на этот раз и правда какое-то туманное пророчество... Но я уверена, ты все поймешь. Со временем, – и вы-

дав профессиональную улыбку, женщина наконец посторо-
нилась, давая Коринн дорогу.

До Оппидума оставалось всего несколько улиц. Коринн снова едва не бежала. не смотря на самое спокойное время дня, Некрополис жил своей привычной жизнью и эта жизнь была чуждой, а потому враждебной.

Дорога сделала несколько неожиданных поворотов между домами, и вывела на широкую площадь. Первым выступал из камня Главный Университет. Здесь Коринн могла бы учиться. Напротив ГлавУ располагались центральные ворота Оппидума – крепости, взявшей в кольцо весь город, в которой работали лучшие некрманты и жил сам Губернатор. Коринн даже подумалось, что университет расположен так близко к крепости, чтобы ученики видели, к чему должны стремиться. Все мечтали работать в Оппидуме. Все мечтали хотя бы там побывать. Увидеть хоть одним глазком, как там внутри.

Проходя мимо ГлавУ, Коринн вдруг узнала бывших одноклассников. Смеясь и переговариваясь, они выходили из здания. Коринн не осталась незамеченной. Фиакр Воронье, увидев ее, ухмыльнулся и ухватился за новый учебный посох. с небольшой заминкой, парень выставил руку вперед, и магический кристалл посоха извлек из себя нечто черное. Коринн едва успела отпрыгнуть. Грязная холодная вода упала рядом с ней и обрызгала ноги. Как всегда растрепанный, черноволосый Воронье засмеялся своей дурацкой шутке. Он

был самым отстающим в классе.

Надеюсь, этот идиот не скоро совладеет со своей магией. Вряд ли он хотел меня обрызгать. Скорее, задумывал обездвигнуть или сжечь молнией плащ.

Нацепив на лицо непроницаемую маску, Коринн поспешила ко входу в Оппидум. Пусть все видят, куда она направляется. Пусть думают, что она... Она – что? не важно, пусть гадают.

Стены Оппидума были покрыты скульптурами, словно вылезавшими из камня. Это были мужчины, женщины, дети и разные химеры, сплетенные в непостижимые узоры. Каждый день расположение фигур менялось.

Коринн дошла до главных ворот, как ей посоветовал Лесли Гриббоу. Ворота некромантской крепости не нуждались в охране. Сами двери выглядели, как гигантская морда нетопыря. Два ряда зубов показались Коринн очень впечатляющими. Она заикающимся голосом поведала дверям о своем визите. Пасть нетопыря открылась. Коринн неуверенно шагнула вперед, внутренне ожидая, как страшные зубы сомкнутся на ее теле. Что, если наблюдатель не предупредил двери (или кого он там должен предупреждать?) о ее приходе?.. Тогда ворота Оппидума перекусят малышку – Коринн пополам на глазах у ее бывших одноклассников. Коринн сглотнула комок страха... и поняла, что уже внутри. Пасть нетопыря с лязгом закрылась за ее спиной. Коринн была в Оппидуме.

Перед девушкой, и всяким, кто вошел бы через главные ворота, раскинулся гигантский зал. Стены были скрыты за каменными деревьями и огромными змеями. Змеи держали фонари, горящие мягким синим светом. Деревья покачивали каменными ветками. и ни единого человека, у которого можно было бы спросить дорогу. Коринн присмотрелась и увидела впереди две лестницы, уводящие в противоположные стороны. «Ну и куда мне идти?» – пробормотала она.

– Я бы посоветовал выбрать правую лестницу, – произнес мужской голос. Коринн вскрикнула от неожиданности. Крик эхом прокатился по залу. Рядом по-прежнему никого не было. Коринн посмотрела туда, откуда исходил голос, ища малейшие признаки чужого присутствия. Только каменное дерево и собственная тень. Тень пошевелилась, хотя Коринн стояла неподвижно.

– Здравствуйте, – поздоровалась Коринн.

– И вам не хворать, – откликнулся Тень. – Коринн Тирс, полагаю?

– Да. Я пришла...

– Знаю-знаю, забрать родительские вещи. Очень печально, что с ними так вышло, – Тень вздохнул. – Сейчас обед, поэтому пусто. Вы можете подождать кого-нибудь здесь, или, если хотите, я сам провожу вас.

– Отлично! – просияла Коринн.

– Тогда пойдёмте, мадмуазель. Как я уже сказал, вам нужна правая лестница.

И Коринн пошла вслед за Тенью.

– Очень приятно, что вы меня слышите, – сказал Тень, когда они одолели подъем. – Это удастся далеко не всем.

– А моим родителям?

– Они меня и создали. Конечно же, они меня прекрасно слышали... Возможно, это у вас семейный талант...

– Мои родители создали вас? – удивилась Коринн.

– Да. Десять лет назад. До того вход охранял какой-то тупой дохлый тролль, можете себе это представить?..

Коринн представила, что ее встречает тупой тролль, к тому же еще и мертвый, и ее передернуло. Тень ей нравился гораздо больше. Он, по крайней мере, казался безопасным.

Ее собеседник продолжил исполненным важности голосом:

– Но потом создали меня. Это был величайший эксперимент! Ваши родители отделили тени приходящих сюда от их носителей, и вложили в то, что получилось, мою душу. Теперь я неотрывно слеую за каждым посетителем, хотя большинство об этом даже не догадывается. Так я слеую за безопасностью крепости.

– Удивительно! а я и не знала... Они никогда не рассказывали мне, что делали в Оппидуме. и никогда не брали меня сюда.

– Здесь не место для детей, – сказал Тень. – Когда вы закончите ГлавУ, мадмуазель Тирс, вас с радостью примут в Оппидум! Я уверен! Дочь таких родителей еще заставит

всех этих некромантов подвинуться!

– Я... э... – Коринн неловко замолчала. не говорить же, что она даже не поступила в Университет... – а где мы сейчас находимся?

Через арку они попали в длинную галерею с хрустальными колоннами. на стенах висели картины в золотых рамах, изображающие моменты смерти и рождения. Вдоль одной из стен тянулись симпатичные диванчики и кресла. на столах красного дерева лежали стопки журналов и брошюр. Напротив диванов шли, казалось, тысячи одинаковых дверей.

– Это корпус страховщиков, – пояснил Тень. – Здесь некроманты заключают контракты на воскрешение или перерождение.

– Представляю, сколько народу здесь вечером!

– Не то слово, мадмуазель!

Они несколько минут шли по галерее, а потом, открыв дверь, попали в другое помещение.

– Корпус наблюдателей, – прокомментировал Тень. Здесь, наоборот, все было подчеркнуто лаконично и серо. Серые стены, серый пол, серые двери. Несколько неудобных металлических стульев. Картины, на этот раз в черных рамах, живописали моменты казни Эдриха Страшного. Это благодаря ему Пепельные мантии получили свою форму, а заодно и прозвище.

Коринн и Тень миновали корпус наблюдателей и оказались в огромном зале, стены которого покрывал слой янтаря.

Внутри застыли крупные пауки, летучие мыши, змеи и черные бабочки. Это было красиво и жутко одновременно. Из зала вела парадная лестница вниз. Коринн догадалась, что в этом месте находится еще один выход в город.

– А здесь что?

– Здесь? – судя по голосу, Тень благоговейно улыбался. – Крепость Губернатора.

Вторая лестница уходила наверх. Коринн на всякий случай задрала голову – вдруг ей посчастливится увидеть правителя?

Интересно, как он выглядит? Наверняка такой старьй, что больше похож на скелет, чем на человека...

Два мага-наблюдателя, стоящие на лестничном пролете по стойке «смирно» покосились на девушку.

– Пойдемте, мадмуазель. Здесь нельзя останавливаться без разрешения, – сказал Тень.

– Это здесь. Корпус ученых.

Коринн и ее провожатый углубились во внутренние коридоры корпуса. Тут был низкий потолок, на котором были подвешены астролэбии. Вдоль стен, кое-где оббитых дубовыми панелями, стояли какие-то диковинные инструменты и механизмы.

– Кабинет Тирсов, – объявил Тень. Коринн потянула ручку на себя и дверь открылась. Вспыхнули зеленым светом магические фонари, впрочем, не все, а только три из шести. от этого комната тонула в полумраке. Здесь стоял длин-

ный стол – пустой. Четыре кресла. Книжные полки – пустые. Шкафчик со стеклянными сосудами, назначение которых было Коринн не известно. Чайный сервиз. Коринн вздохнула. Забирать оказалось нечего.

– Все вынесли, – прокомментировал Тень. – Мне очень жаль.

Коринн еще раз осмотрела помещение, и заметила узкую дверку в самой темной части кабинета. Разумеется, она тут же ее открыла. Дверка вела в захламленный чулан. Чего здесь только не было! Ящики с пустыми банками, гигантская реторта, пустые холщевые мешки, обрывки веревок, клубки разноцветных резинок, швабра, совок, ведро... Рядом со шваброй Коринн увидела очертания посоха и потянулась за ним, от чего ее едва не ударила по голове свалившаяся откуда-то сверху ржавая сковорода. и точно – это был магический посох с фиолетовым кристаллом.

Вот так удача! Настоящий!..

Она вылезла из чулана, прижимая к себе драгоценную добычу.

– Этот посох сломан, – сказал Тень. – Точно не помню, в чем дело, но с ним что-то не так.

Коринн нашла взглядом темный силуэт на освещенной стене. Силуэт колебался. Коринн осмотрела гладкое древко посоха и не нашла на нем никаких повреждений. Навершие тоже было целым.

– Но с виду он в полном порядке, – запротестовала Ко-

ринн.

– Говорю вам, посох сломан. Ваши родители не раз пытались им воспользоваться, но без толку. Скорее всего, это из-за магического кристалла. Некромант, чья магия заключена в нем, был не способен подчиняться. Вот и посох вредничает. Так бывает. Главное, не обнаружить брак такого рода после покупки... хе-хе...

– Я возьму посох, – сказал Коринн.

– Зачем он вам, мадмуазель?

– Нужен. Я найду ему применение.

– Не уверен, что вам его отдадут, – в голосе Тени слышалось сомнение. Коринн рассердилась:

– Отсюда и так все вынесли, могу я забрать хоть что-то? Вы сами сказали, что посох сломан и ни на что не годен, значит я могу его взять! Буду подпирать им дверь, или ворошить угли в камине, какая разница?! Я заберу посох и еще этот сервиз.

С этими словами Коринн направилась к выходу из кабинета. Тень скользил за ней.

– Возможно, вы правы, – бормотал он себе под нос. – Только не попадайтесь на глаза с этим посохом никому из наблюдателей, пока вы находитесь в Оппидуме.

Коринн кивнула. Задумавшись, она свернула не в ту сторону, и увидела следующий корпус. Его стены были расписаны красными завитками, напоминающими кровавые струйки в воде. Впереди виднелись каменные столы, на которых

лежали зомби и люди. Ощутимый запах смерти витал над залом.

– Что там находится?

– Корпус воскресителей, сердце Некрополиса.

– И именно здесь они?..

– Да-да, именно здесь.

Коринн сглотнула и заставила себя отвернуться. Чтобы увеличить численность города, сильнейшие некроманты дено и ночью трудились над воскрешением тел и душ людей. Да и не только людей. Тут уж как получится. Возвращать к жизни существ, умерших где-то за миллионы километров от Некрополиса, было очень непросто. Гораздо чаще выходили зомби, и это тоже было неплохо, ведь многие хотели получить рабочую силу, которую только и надо, что кормить. Но зомби тоже получались разного качества: были такие, кто жил вполне человеческой жизнью и знал цену деньгам, а были живые мертвецы, с пустыми глазами бродящие по улицам. Вторые очень быстро утрачивали всякий намек на мышление и становились для работодателей бесполезны.

Корпус воскресителей был самым полезным производством в Некрополисе, но и самым вредным. Несомненно отрицательным качеством корпуса было загрязнение окружающей среды магическими отходами и расползающимися по городу тварями, являющимися побочной стороной различных экспериментов по воскрешению.

Глава третья

С посохом в руках она чувствовала себя гораздо безопаснее. Пусть он и не работал, но окружающие-то об этом не знали и на всякий случай не заступали на дорогу девушке-некромантше. Возможно, именно поэтому Коринн благополучно добралась до дома.

Оставив сервиз и посох внутри башни, Коринн решила еще раз навестить родителей. в приподнятом настроении она спустилась с крыльца. Возле таблички с названием улицы снова околачивался тип в капюшоне. Он ничуть не смутился, встретившись глазами с девушкой. Нервно фыркнув, Коринн заторопилась вверх по улице.

Мадам Грюфон поливала орхидеи в своем садике. Ее гладкие волосы баклажанового цвета аккуратным шаром лежали на затылке. Длинное бардовое платье хоть и не скрывало полноты, но придавало женщине строгий вид.

- Лионель спит, – увидев гостью, пояснила она.
- Почему, когда я прихожу, мама все время спит?
- Маленькие дети много спят, Коринн.

Мадам строго посмотрев на девушку. и вдруг до Коринн дошла неприятная мысль.

- Лионель... Мою маму зовут Элен!
- Мне всегда нравилось имя Лионель, – спокойно отозвалась женщина, ставя на землю пустую лейку.

– Но...

Соседка выпрямилась, уперла руки в бока.

– Видишь ли, Коринн, усыновители платят не маленькие деньги, чтобы иметь возможность растить ребенка. Так что мы с твоей мамой внесли одинаковую сумму. Она – чтобы переродиться, я – чтобы иметь дочку. Понимаешь, о чем я? Это. Моя. Дочь. Поэтому я могу назвать ее, как хочу.

– Маме бы это не понравилось ... – начала было Коринн, но осеклась, встретившись глазами с мадам Грюфон. – Хорошо, я зайду попозже.

Лионель – это Нелли, а Нелли звучит почти так же, как Элен...

Коринн уговаривала себя по дороге к дому.

Подумаешь, другое имя! Чепуха!.. Ведь человек не меняется от какого-то дурацкого нового имени!

Войдя в свою башню, она поняла, что совсем забыла посмотреть, стоит ли тот странный тип возле указателя. Она, все еще раздраженная, сделала себе какао и вышла на крыльцо. Тип не стоял возле указателя, тип сидел на одном из камней, живописно украшающих газон около дома.

– Проклятье! – буркнула Коринн, – а ну пошел отсюда! Здесь тебе не пристанище для бродяг!

– Не очень-то ты гостеприимна! – сказал тип. Больше всего Коринн боялась, что он поймет, как она беззащитна. а потому заговорила еще злее:

– Я тебе покажу, гостеприимство! Убирайся отсюда!

– И не подумаю!

Тип остался на месте. Да что ему надо?! Топнув ногой от возмущения, Коринн бросилась в башню. Схватила посох. «Сейчас я ему...» – бормотала она, выходя. Увидев посох, незнакомец, казалось, застыл.

– Понял теперь, что рискуешь своей шкурой?! Убирайся, иначе я прихлопну тебя молнией!

– Откуда он у тебя?!

– Что?

Коринн растерялась. Незнакомец скинул капюшон и оказался русоволосым парнем с серыми глазами. Его можно было бы даже назвать симпатичным, если бы не ужасная бледность и впалые щеки.

– Посох! Откуда у тебя мой посох?

– Твой?! – от возмущения Коринн не знала, смеяться ей или плакать. – Ты что-то путаешь!

– Хорошо-хорошо, это твой посох, – парень успокаивающе поднял руки, словно боялся, что Коринн бросится на него с обвинениями. – Но все-таки... Впрочем, не так уж и важно...

Не слушая его, Коринн сосредоточилась на магическом кристалле, как ее учили, и представила себе маленькую молнию. Он напряжения на лбу выступил пот. Из навершия вырвалась крохотная искорка и ударилась в землю.

Ничего себе! Я это сделала!

Коринн ликовала. У нее никогда не получалось ничего по-

добного. К тому же, по словам Тени этот посох был сломан, так что у Коринн прекрасное оправдание, почему молния получилась такой ничтожной. Коринн торжествующе взглянула на бродягу, но тот обидно ухмылялся.

– Это и все, на что ты способна? с таким-то посохом? Ха-ха-ха-ха!.. Лучше отдай его мне!

– Ага, сейчас. Только испепелю тебя и сразу отдам!

Он перестал смеяться.

– Я серьезно. Дай мне посох, я помогу тебе расчистить газон от валунов.

Коринн помотала головой. Парень направился к ней.

– Ты даже толком не можешь им воспользоваться. а я помогу тебе, правда.

Или убьет меня, и станет жить в моем доме! Вот ведь вопля! и почему, почему, почему я не страшный всесильный некромант?!!

Она попробовала создать еще одну молнию, но ничего не получилось. Парень подошел совсем близко. Коринн со страхом осознала, что ее кинжал остался в кармане плаща, а плащ в башне.

– Да ничего я тебе не сделаю! Наоборот, хочу помочь! – с этими словами незнакомец вынул древко посоха из ее ослабевших пальцев. Его лицо осветила улыбка, полная блаженства. Коринн подумала, что сейчас он ее убьет.

– Меня, кстати, зовут Алан, – заявил парень и вернулся на газон. Он плавно повел рукой с посохом, фиолетовый

кристалл замерцал, а несколько валунов поднялось в воздух. а потом, друг за дружкой, камни полетели к дороге, и собрались в кучу. Несколько раз моргнув, Коринн забрала кружку и удалилась в дом. Она с гордостью отметила, что ее руки почти совсем не дрожат.

Мне необходимо какао. Много какао.

Через некоторое время выглянув на улицу, Коринн обнаружила полностью расчищенный газон. Алан, увидев ее в окне, махнул рукой и бодрым шагом направился в дом.

– Я бы не отказался что-нибудь съесть, – объявил он, стоя на пороге.

– Не сомневаюсь!

Коринн была на кухне.

– Seriously, я не ел несколько дней. Если не считать той крысы, что я поймал позавчера...

– Фу!

– Вот именно.

Алан прошел на кухню. Окинул взглядом то, что осталось от мебели, но ничего не сказал. Коринн молча указала на скудные запасы, выставленные на уцелевшей полке.

– Консервированное мясо! – просиял парень.

– Ла-адно, – тяжело вздохнув, Коринн полезла в опрокинутый сервант за тарелкой. Алан все еще держал посох возле себя. Вроде бы он не угрожал, но все равно...

– Я накормлю тебя, а ты скажешь, зачем пришел.

– Идет.

Коринн вскрыла банку с мясом, и, не удержавшись от соблазна, отправила кусочек себе в рот. Какое блаженство! Нет, она тоже должна поесть, иначе просто упадет от слабости. и Коринн поставила на стол вторую тарелку.

– Говори.

– Я еще не доел! – Алан встретил ее гневный взгляд, – Ладно-ладно. Я был знаком с твоими родителями. Я знаю, что с ними случилась... неприятность. Я просто хотел удостовериться, что тебе не нужна помощь.

– Откуда ты знал моих родителей? – Коринн подозрительно сощурилась.

– Это не важно. Знал и все. Они мне очень нравились. Я подумал... подумал, что буду последним падонком, если оставлю их дочь в беде.

– Я не в беде!

– Нет, но ты совсем одна. У тебя ничего нет. ...И, если подумать, это и называется – в беде.

– У меня все хорошо. Есть все, что надо, – на последних словах ее голос дрогнул, но Коринн справилась с собой и продолжила уверенным тоном: – а вот о тебе такого не скажешь! Где ты живешь?

– Я... мой дом, он... э... а это еще кто? – Алан указал в окно. Коринн тоже посмотрела.

– А, это наблюдатель, Лесли Гриббоу. Он уже приходил.

– Да не наблюдатель, а те, кто с ним!

Коринн теперь увидела, что за Лесли следовало два некро-

манта. Они не были одеты в мантии, а придерживались городского стиля одежды, так что оставалось только гадать, кто это такие.

– Я их не знаю! Что им надо? – пискнула Коринн, борясь с подступающим страхом. Она отпрянула от окна и прислонилась к холодной стене.

– Я же говорил, что у тебя проблемы!

– Нет у меня никаких проблем! То есть не было. а может и не будет. Если только ты не...

– Помолчи, – цыкнул на нее Алан. – Слушай.

Наблюдатель тем временем подошел к двери и постучал.

– Коринн, ты дома?

Коринн поняла, что Лесли не заметил их лиц в окне. а также еще кое-что. Она нервно уставилась на Алана.

– Ты запер мою дверь?! Зачем?

– А ты предпочла бы, чтобы они ворвались к тебе без приглашения?

– Но ты не знал, что придет наблюдатель! Зачем ты запер мою дверь? Что ты собирался со мной сделать?!

– Да ничего я не собирался! Просто так спокойнее, знаешь ли. Там, где я живу... словом, мы не оставляем двери открытыми.

Его глаза казались кристально честными.

– Хм. Ладно. а что мне делать с этими? – она кивнула в сторону улицы. – Может открыть им и узнать, что нужно?

– Подожди. Проявить гостеприимство всегда успеешь.

не стоит доверять всем тем, кто стучится в твою дверь так настойчиво.

– Коринн, я знаю, что ты дома! – крикнул Лесли. – С тобой хотят поговорит два господина!

– Что за наглость! – шепотом возмутилась Коринн. – Может быть, я не хочу с ними разговаривать! Может быть, меня нет дома!

Алан покачал головой:

– Он чувствует твое присутствие.

– А твое?

Парень погладил наверхие посоха:

– Пока нет.

Вдруг Коринн поняла, что действительно нужно открыть дверь. За ней ведь находится наблюдатель, к тому же они знакомы. Это Лесли Гриббоу, и именно он обещал ей помощь и поддержку. К тому же Коринн почувствовала твердую необходимость собирать вещи. Все, что ей нужно будет взять с собой. Она встала, и под внимательным взглядом Алана, взяла банку какао, кружку и запихнула в мешок вместе со своим плащом.

– Что ты делаешь? – спросил парень, но она не ответила. Сборы поглотили все ее мысли.

Смена одежды? Нет, она мне не нужна. Я тороплюсь.

Она взяла мешок в руки и пошла открывать дверь. Щелкнула задвижка. Лесли Гриббоу улыбался по ту сторону порога.

– Куда мне идти? – спросила Коринн.

– Не знаю, малышка. Куда-нибудь. Попробуй поискать себе приют на нижних улицах.

– Но почему я должна уходить?

Гриббоу обернулся к своим спутникам и кивнул им.

– Потому что здесь дорогая земля. Эти господа снесут твою башню и построят новую. а потом продадут ее. Пони-маешь?

Коринн кивнула. Она понимала.

– Осталась одна мелочь, – Лесли достал из кармана листы бумаги и ручку. – Твоя подпись вот здесь, в уголочке. и все, можешь быть свободна.

– Хорошо, – сказала Коринн. Она взяла ручку. За ее спиной вдруг почувствовалось движение воздуха. Коринн мотнула головой, вдруг перестав понимать, что она хотела сделать.

– Убирайтесь отсюда! – прозвучал голос Алана, усиленный гневом и каким-то заклинанием. – Убирайтесь! Немедленно!

Лесли Гриббоу и два некроманта попятились. Они словно бы и не хотели уходить, но приходилось.

– Кто это? Что за тип? – спросил один некромант другого.

– Мы должны уйти, – пояснил второй. Коринн взглядом проследила за троицей, пока они не скрылись вдали. Потом обернулась. на Алане снова был капюшон, только на этот раз лица было совсем уж не разглядеть.

– Перестань! – взмолилась она. – Ненавижу все эти некромантские штучки!

Парень снял капюшон, и его лицо снова стало видимым. в серых глазах сверкало несколько фиолетовых искорок. Такие же искорки плясали в кристалле посоха, который он сжимал в руке.

– Ты заставил их уйти! – удивленно повторяла Коринн, нарезая круги по гостиной. – Хотя там был наблюдатель и два некроманта! Как? Как ты это сделал?!

– А ты, – заметил Алан, не отвечая на ее вопрос, – поддавалась внушению так легко, будто в тебе вообще нет ни капли магии! Я понимаю, Лесли Гриббоу обладает неплохим даром внушения, но не думал, что тебя можно загипнотизировать, как младенца! Ты хоть что-нибудь знаешь о магических блоках?!

– Знаю! – насупилась Коринн. – Я все о них знаю! Но у меня ничего не получается!

Алан помассировал виски указательными пальцами.

– Не понимаю, как ты училась. Ты вообще поступила в ГлавУ?

Коринн выдавила жалкое «нет».

– А сам-то ты, – начала было она, но потом осеклась и подумала, что с такими способностями Алан должен там преподавать. Чувствуя себя выжатой, опустошенной, измотанной, она тряхнула головой. с улицы послышался шум, как будто сотни людей сейчас шли по дороге.

– Что еще такое? – Коринн подбежала к окну. Так и было. Хоть и не сотня, но человек пятьдесят набиралось. и все – либо некроманты с нижних улиц, либо торговцы оттуда же. Коринн впервые видела столько неприятных людей на Паутинной улице. – Они, словно, ищут кого-то.

– Меня, – сказал Алан, оказавшийся за спиной. Коринн недоверчиво фыркнула.

– Много чести!

– Не думал, что они будут искать и на верхних улицах, – парень скорбно покачал головой и сжал посох, прикрыв глаза.

Они ищут его?! Этого только не хватало! а еще говорит, что у меня проблемы!

– Ты что, их боишься? – поддразнила она. – Только что ты велел уйти наблюдателю и его друзьям! а здесь – подумаешь, какие-то вшивые некромантишки с нижних улиц.

Алан открыл глаза и серьезно посмотрел на хозяйку дома.

– Лесли Гриббоу не захочет, чтобы о его афере узнали, поэтому вряд ли вернется сюда с целым корпусом наблюдателей. Чего не скажешь о «вшивых некромантишках с нижних улиц», как ты выразилась!

– Чем же ты им насолил?

– Провернул кое-какую авантюру.

– Пф! – Коринн была готова взорваться. – Я сейчас кину тебя чашкой, если ты мне все не расскажешь! а нет, лучше я открою дверь, и приглашу твоих друзей в гости!

– Вот и помогай после этого людям, – посетовал Алан и побрел к дивану. Коринн ждала, когда он с удобством устроится, закинет ногу на ногу и облокотит руку с посохом на резной подлокотник.

– Ты слишком рисуешься для голодного бродяги! Что же ты такого сделал?

Она хотела спросить: «Кто же ты?», но не спросила. Может статься, что ответ ей совсем не понравится.

– Я собрал по кварталам опустившихся зомби, околдовал их и продавал торговцам, как нормальных, – Алан довольно улыбнулся, явно гордясь своей схемой. Коринн открыла рот, а потом закрыла. Она была слишком ошарашена, чтобы сразу найти подходящие слова.

– А потом зомби снова стали безумными, (довольно быстро, надо сказать) и торговцы почему-то разозлились.

– Конечно, они разозлились! Это же наглый обман! Как тебе вообще пришло в голову околдовывать опустившихся зомби?!

Алан пожал плечами, как бы говоря «а что такого?» и Коринн поразились его бесстрашию. Сама она боялась не то, что опустившихся, но всех без исключения. и у нее были на это несомненные причины.

– Ты разве не думал, к чему все это приведет? Что торговцы захотят тебя убить?

Парень раздраженно потер щеку.

– Конечно, я это понимал. Я заплатил одному типу, некро-

манту, и он должен был насрать на нормальных зомби болезнь. Ну знаешь, вроде того, что все они помешались и я не при чем.

– Хм...

– Но... не знаю, что случилось, зомби так и не заболели, и торговцы ополчились на меня. Я едва смог уйти.

– И пришел к моему дому! Со своими проблемами прямо в мою башню!

Коринн понимала, что близка к истерике. Ей и так было **ОЧЕНЬ СТРАШНО**. Она боялась каждого чертового зомби, каждого баргеста на рынке, каждого городского прохожего с неприятным взглядом! Она не понимала, как пользоваться магией. Родители и сами были слабыми некромантами (их сила лежала скорее в области темной научной магии), поэтому особо не удивлялись, что у дочери не проявляются способности. «Со временем», – говорили они, – «все придет со временем». Но время шло, а ничего не приходило. Коринн понимала, что совершенно беззащитна.

Ей было плохо и без Алана, тянущего за собой вереницу странных и страшных проблем.

– Ты должен уйти, – сказала Коринн срывающимся голосом. – Пожалуйста. Уйди.

Парень встретился с ней холодным взглядом серых глаз. и покачал головой.

– Пожалуйста, – повторила Коринн еще тише, – или... или я...

Коринн подумал о кинжале.

– Ты слишком слаба в магии, чтобы мне указывать. Попробуй открыть дверь – и пожалеешь.

Теперь она думала о собственном посохе в чужих руках. Она сама дала ему оружие против себя же! Как безмозгло с ее стороны!

– Угрожаешь мне?

– Нет. Просто объясняю, как обстоят дела. Я и правда хочу тебе помочь, но ты должна помочь мне. Как ты уже поняла, мне нужно пристанище. Временное. Пока я не решу, что делать дальше.

– Со мной? – пискнула Коринн.

– Да нет, глупая, со своими проблемами. Я обязан твоим родителям жизнью, и совсем не хочу причинять тебе вред.

Это звучало не очень обнадеживающе, потому что «не хочу причинять» и «не причиню» – все-таки разные вещи и Коринн об этом было известно. с другой стороны, у нее все равно не было выбора. Посох, который Тень назвал сломанным и негодным к использованию, лежал в руках Алана и поблескивал работающим кристаллом.

Глава четвертая

Мы кусали, мы кусаем,
Наши зубы не устали.
Раз, два, три, четыре, пять,
Будем мы опять кусать!..

Три, четыре,
Пасть пошире!..

Мы ломали, мы ломаем,
Наши лапы не устали.
Раз, два, три, четыре, пять,
Бить кувалдой, когтем рвать!..

Раз, два, три,
Разорви!..

Коринн снова мешали спать хриплые голоса, расппевающие непонятные песни. Она никак не могла постигнуть, каким образом такой дурацкий навязчивый сон может мешать спать, но факт оставался фактом – она совершенно не выспалась и у нее гудела голова. Коринн влезла в любимое платье цвета горчицы, вышла из своей комнаты и сомнамбулически побрела на кухню. Алан уже сидел на одной из табуреток.

Он, совершенно точно, воспользовался ванной и папиным гардеробом. Черный костюм был ему немного мал, но все же смотрелся неплохо.

– Я приготовил тебе какао, – сказал парень улыбаясь. – Кажется, ты его любишь.

Коринн благодарно кивнула, принимая источающую пар кружку.

– И ты поднял буфет с пола, – заметила она.

– Да. а еще некоторую мебель в гостиной. Приятно было поразмяться, – Алан легонько кивнул на посох, расположившийся между столом и стеной. Все еще так близко, словно парень боялся с ним расстаться. Это удивляло, ведь Коринн была уверена, что не смогла бы тягаться с Аланом, будь он хоть с посохом, хоть без. И, кажется, Алан это тоже понимал.

Почему же он тогда везде таскает его с собой? Так боится внезапного нападения?

– Сегодня тихо, – сказал парень, указав на улицу за окном, – думаю, мы можем прогуляться до рынка.

Коринн отхлебнула напиток и плюхнулась на вторую табуретку.

– Зачем? – удивилась она.

– Пополнить твои запасы. У меня есть немного денег.

Это было заманчивым предложением, но Коринн не хотелось снова появляться в самом центре кишашего опасностями города.

– Может, ты сходишь один? – с надеждой произнесла она.

Алан бросил на нее полный недоверия взгляд.

– Нет уж, пойдем вместе.

Алан и Коринн шли вниз по Паутинной улице. Коринн едва подстраивалась под его широкие шаги. Она снова была в плаще и держала в кармане кинжал. на всякий случай.

– Если у тебя есть деньги, то почему же ты голодал? – спросила Коринн.

– Я боялся появляться в людных местах, ведь меня могли узнать торговцы.

– А сейчас не могут?

Алан расплылся в довольной улыбке и любовно погладил кристалл посоха.

– Не-ет. Я создал прекрасный морок. Мое лицо видишь только ты.

– Спасибо и на этом, – откликнулась Коринн. Она попыталась представить себе, как выглядит Алан для остальных. Человек без лица? Нет, скорее всего, его лицо просто не останется в памяти у прохожих. Если, конечно, среди них не будет сильного некроманта. Коринн начала нервничать. Она взглянула на своего спутника, но тот был спокоен и, кажется, даже весел.

Они спустились по лестнице, и попали на рыночную площадь. Здесь, как и всегда, все суетилось, кричало, хлюпало, булькало, источало смрадные или сладкие запахи. на большой деревянной бочке пританцовывала рыжеволосая певичка, распевая популярный мотивчик высоким, звенящим го-

лосом: «Я знаю точно наперед, сегодня кто-нибудь умрет!..»

– Какие будут пожелания, мадмуазель? – бодро осведомился Алан, присматриваясь к прилавкам. Коринн махнула рукой, показывая, что ей абсолютно все равно. Поскорее уйди отсюда – единственное, что она хочет. Алан направился к прилавку с копчеными окороками, а оттуда к лотку с овощами. Коринн, как преданная собачка, неотрывно следовала за ним. не упуская из виду его спину, Коринн размышляла о том, что может убежать. Но куда она пойдет? К себе в башню? Запрется на все засовы и будет дрожать в углу? Смешно. Алан наверняка легко сломает дверь. Или вынудит открыть саму Коринн. При воспоминании о поступке наблюдателя, Коринн скрипнула зубами. Ужасно быть чьей-то безвольной куклой.

– Свежая морковь! Еще вчера была в земле! – хвалился пожилой торговец. – Покупайте мои овощи! в них витамины, очень полезные для костей!

– Выбери сыр, – обратился к Коринн ее спутник, указывая на ближайшую сырную палатку, – а я пока возьму нам теплого хлеба.

В ладонь девушки высыпалась горстка мелких монет. Она хотела запротестовать, но Алан уже отошел.

– Ладно, – пробормотала Коринн, поворачиваясь.

– Сырные головы! Сырные головы! – голосил краснощекий продавец.

На деревянном прилавке лежали сыры, круглые и белые,

подобно множеству маленьких лун, а также серповидные и желтые, словно месяцы.

– Хотите снять пробу, мадмуазель? – предложил маленький, щуплый мужичек, убирая налипшие волосы с лица. – У меня самый лучший сыр на рынке! – похвалился он и, выудив из-под прилавка глиняную кружку, сделал несколько глотков, и поставил ее на край. Красные щеки продавца, казалось, покраснели еще больше.

– Спасибо, но...

Продавец взял тесак и аккуратно отрезал ломтик от ближайшего «месяца».

– Не отказывайтесь. Просто попробуйте.

Сырный ломтик выглядел очень аппетитно. Тонкий, почти прозрачный, нежного золотистого цвета. Коринн протянул руку. Рукав плаща задел кружку, и та полетела под прилавок, разбрызгивая содержимое. Кровь. Бордовые капли разлетелись во все стороны и испачкали деревянный прилавок. Продавец непроизвольно облизнул губы, а потом гневно уставился на Коринн. Коринн отшатнулась. Налетела на какую-то женщину, несущую пустые ведра.

– Смотри, куда ступаешь, пигалица!

Чей-то локоть пребольно угодил под ребра. Коринн задохнулась от нахлынувшей паники.

Бежать, бежать, бежать, бежать...

– Ты чего? – кто-то положил руку ей на плечо. Коринн вскинула глаза. Алан. – Не купила сыр?

– Он... он... – Коринн указала на продавца, не в силах продолжить.

– Упырь и пьяница? Я знаю. Но все равно, у него лучший сыр в Некрополисе. Что тебя так напугало? Здесь множество упырей. Ты что, никогда не бывала на рынке? – он рассмеялся, отмечая такую возможность.

– Несколько раз... Родители не разрешали мне в одиночку гулять по городу, только до школы и обратно. Но иногда я тайком от них уходила. Я покупала все вон там, с краю, – пояснила Коринн, немного успокоившись, – никогда не заходила далеко.

– Ну и ну, – удивился Алан. – Ладно, идем. Запомни, с краю нет ничего хорошего, там одна никчемная ерунда для пугливых. По настоящему качественные товары продаются в самой гуще рынка.

И не слушая возражений, он потащил девушку вперед, прокладывая себе дорогу сквозь шумную толпу.

Когда все покупки были сделаны, Алан и Коринн оказались с противоположной стороны рынка. не желая снова соваться в гущу народа, парень предложил сократить путь через переулки, утверждая, что так гораздо быстрее можно вернуться обратно. Коринн спорить не стала, и спутник повел ее, безошибочно выбирая направление, сквозь арки и узкие проходы между домами.

– Ты хорошо знаешь городские подворотни.

– И тебе советую, – улыбнулся Алан. – Очень полезные

знания, всегда пригождаются...

Он посмотрел на нее, желая о чем-то спросить.

– Хм? – не выдержала Коринн.

– У тебя есть друзья?

Вот так вопрос! Коринн пожала плечами, глядя себе под ноги.

– Я так и думал, – Коринн, недоуменно сведя брови, встретила с его взглядом. – В твоих глазах одиночество. и ты ужасно владеешь магией, хоть и не дурочка, – пояснил парень, – таких не очень-то здесь любят.

– Со временем я научусь, – пробормотала Коринн, понимая, что повторяет любимую присказку своих родителей.

– Надеюсь, так оно и будет, – кивнул Алан. – Без магии в Некрополисе очень тяжело.

Ему-то откуда знать?

Ее спутник, задумавшись, вздохнул.

– А какое у тебя было детство? – через некоторое время спросил Алан.

– Нормальное.

– Ты бегала по всему Некрополису и кидала камушками в слишком медленных зомби? – усмехнулся парень. Коринн решила, что он говорит о себе.

– Нет. Ничего такого.

– Ну, разумеется. и все-таки?

– Почему это тебя интересует?

– Любопытно, как ты стала такой, как сейчас.

– Это какой же? – Коринн хмуро прищурилась. Алан изобразил руками нечто непонятное.

– Такой... как будто не из этого мира. Слишком слабой, слишком доверчивой, слишком доброй и слишком глупой, – твердо глядя в глаза пояснил парень. – Ты выглядишь так, будто тебя только что освободили из рабства. Твои родители... они что, держали тебя взаперти?

– Конечно нет! Они... они всегда были очень заняты, поэтому не могли толком следить за мной, и полагались на мой здравый смысл. Я почти никуда не выходила, потому что это было опасно.

– И чем же ты занималась дома? – голос Алана звучал почти издевательски. Коринн не понимала, в чем он ее обвиняет, ведь ничего плохого она не делала.

– Я читала.

– И что это были за книги?

– Разные... Но в основном сказки... – румянец смущения залил щеки.

– Ну разумеется.

Алан фыркнул. в этот же момент с балкона, находящегося над ними, прыгнуло что-то темное. Сзади слышались точно такие же звуки.

– Гули, – удивился парень. – Совсем распоясались! на некромантов лезут, твари!

И выставил вперед руку с посохом.

Их было трое. Сине-фиолетовые, почти черные, покрытые

слизью, похожие на людей, но не люди. Обычно гули кормились трупами и не посягали на живых. Возможно, эти решили сменить свою диету.

– Гули-гули-гули, – дурным голосом пропел Алан. в отличие от Коринн, он их совсем не боялся. а у девушки ноги словно приросли к мостовой – она никогда еще не видела падальщиков так близко. Их глаза были пустыми, бессмысленными, но организованное нападение говорило о некоторой разумности.

– Те-еплые. Ням-ням, – прошипел один из гулей.

– Ням-ням-ням, – вторили ему остальные, растягивая звуки. И, решив сперва разделаться с более сильным противником, скопом кинулись на Алана. Тот ловко отпрыгнул назад, а из посоха вырвалась фиолетовая вспышка. Запахло озоном. Двое гулей упали на мостовую, а третий увернулся.

– Подсе-ечка! – прошипел он, и снова бросился на Алана. Но не в полный рост, как парень рассчитывал, а пригнувшись ударил ему в ноги, словно большой черный шар. Коринн была изумлена: почему Алан не увернулся, ведь гуль четко сообщил о своих намереньях? Замерев от ужаса, она видела, как парень падает, выпуская из рук посох. Древко стукнулось об камень. Гуль запрыгнул на Алана сверху. Рука парня безуспешно тянулась к своему оружию, но хватала лишь воздух.

Ну же! Наколдуй что-нибудь! Хоть молнию! Что-нибудь!!!

Но Алан продолжал бороться с гулем руками. Тогда Коринн подхватила посох с земли, и сделала то, что сделал бы любой человек, не умеющий пользоваться магией: саданула им со всей силы гулю по спине. Что-то звякнуло, ударяясь о мостовую. Алан спихнул ослабевшего гуля с себя, и выхватил у Коринн посох. Фиолетовые вспышки пронзили округу, заставляя черных тварей пожалеть о своем нападении на шевелящуюся добычу.

В дверь комнаты постучались.

– Заходи, – разрешила Коринн. Она читала, лежа на постели поверх покрывала. Вошел Алан, держа в руках кинжал. Коринн отложила книжку и сдернула полотенце с аквариума, где жил электрический скат. Стало светлее.

– Это твое?

Она кивнула. Видимо кинжал выпал из кармана плаща, когда на них напали гули.

– Приходилось пользоваться? – с улыбкой спросил парень. Коринн встала и забрала у него оружие.

– Подойди сюда и прикрой дверь.

Он повиновался. Коринн, уверенной рукой запустила кинжал в деревянную обивку двери. Со стороны комнаты она была вся покрыта зазубринами различной глубины.

– Вот так я им пользуюсь.

И только так.

Ей еще не доводилось использовать кинжал по назначению, но это скорее радовало.

– Ясно. Теперь тем более буду стучаться, прежде чем войти.

Алан снова широко улыбнулся. Но Коринн все равно заметила в его глазах нотки настороженности. и дело было совсем не в кинжале.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Что, например?

– Например... – Коринн села на кровать и теперь смотрела на него снизу вверх, – например о том, почему ты не можешь колдовать без моего посоха?

Алан пошатнулся, словно она его ударила. в глазах появилась застарелая боль. Но он молчал. Молчала и Коринн, выжидающе глядя на него.

– Это не твой посох, – наконец, выдавил он.

– Мой. Точнее, моих родителей. Ты же не хочешь сказать, что они украли его у тебя?

– Не хочу, – Алан насупился. Коринн принялась лихорадочно обдумывать, что ей известно. а известно ей было следующее: кристаллы магических посохов содержали магию некромантов, осужденных на «чистку». («Чисткой» называлось полное лишение некроманта его способностей. У преступников выкачивали силу и направляли ее в кристалл, который, в свою очередь, являлся обязательным элементом в изготовлении магического посоха.) Посох, который Алан так старательно таскал с собой, не слушался других. Так иногда случалось, ведь сила, заключенная внутри была отраже-

нием характера преступника. Некоторые даже утверждали, что частью души.

Что будет, если такой посох встретится со своим настоящим хозяином? Никто не задумывался об этом, ведь лишённые магии люди заканчивали свою жизнь в Некрополисе очень быстро и весьма неприятно. Но Алан, очевидно, выжил.

– Так ты преступник? – изрекла она наконец, очень надеясь, что поняла все неправильно.

– Э... ну... – ответил Алан. Он поискал глазами, куда бы сесть, и в конце концов устроился на хлипком стуле, куда Коринн вешала одежду. Коринн буравила его взглядом, пытаясь справиться с волнением.

– Ты был осужден на «чистку»?

Парень опустил глаза.

– Я был осужден на смертную казнь, если тебе так интересно. Но твои родители заступились за меня, и казнь была заменена на лишение магических сил.

– Ясно, – сказала Коринн.

Я спокойная, я спокойна, я совершенно не в панике.

– И что же ты сделал?

Алан невесело улыбнулся. Тени от пляшущего света свечей сделали его худое лицо страшной и печальной маской. По глазам парня Коринн поняла, что он не собирается ей ничего рассказывать. Она стала вспоминать, за что обычно лишали магии, но в голову ничего не шло. «Повинен в страш-

ных преступлениях!» – так говорили о преступивших закон некромантах. Но чаще о них вообще больше не говорили.

– Может быть, ты кого-то убил? – поразмыслив, предположила она.

– Вполне вероятно, – кивнул Алан. – Еще варианты?

– Коринн Тирс! – донеслось с улицы. Она подскочила от неожиданности и бросилась к окну. Распахнув стеклянные створки, она свесила голову вниз и смогла полюбоваться на наблюдателя, прогуливающегося по ее газону.

– Добрый вечер! – вежливо поздоровался Лесли Гриббоу. – Завтра в три часа пополудни Губернатор ждет тебя у себя. не опаздывай.

И наблюдатель не оглядываясь пошел к дороге.

Глава пятая

Ночью шел дождь. Зловонные желтые капли шипя ударялись о подоконник, оставляли крохотные бороздки на камне башни и дымящиеся ямки на земле. Только растительность Некрополиса могла выдержать такой дождь. Утром трава на газоне Коринн казалась ничуть не поврежденной, и даже более ядовито-зеленой, чем обычно.

– Ты что, серьезно собираешься идти к Губернатору? – удивился Алан, скептически наблюдая, как девушка прячет себя в бесформенный плащ. – Не боишься, что Гриббоу схватит тебя по дороге?

Коринн поежилась.

– Боюсь.

– Ла-адно, – согласился парень, будто она его долго уговаривала, – провожу тебя немного. Но зачем ты ему понадобилась?

Девушку смерили подозрительным взглядом. Коринн и сама об этом думала... весь вечер, почти всю ночь, и все утро.

– Полагаю, я тут совсем не при чем, дело в моих родителях.

Так уж повелось со времен свержения Эдриха Страшного – избранный Губернатор не лез в дела горожан, а горожане не лезли в его дела. Всех это вполне устраивало. Были,

конечно наблюдатели, но они скорее защищали правителя от народа, чем наоборот.

Когда-то было иначе. Губернаторы приходили к власти с помощью кровавых завоеваний, в которых нередко присутствовали орды живых мертвецов. Учитывая особенности некромантской магии, это стало напоминать соревнование, кто больше оживит. Дошло до того, что темный маг Эдрих, желая получить губернаторское кресло, наводнил мертвецами город, который они же потом и сожгли, пытаясь доказать мощь своего повелителя. Оставшиеся в живых, прячась в катакомбах, в кои-то веки пришли к согласию. Они поняли, что такому городу, как Некрополис для существования необходимо равнодушие правителя и некий заведенный порядок. Но сначала нужно было убить нынешнего Губернатора.

Так возникли отряды в пепельных мантиях, они поднимались на поверхность в одежде, которая лучше всего маскировала их в сожженном городе, и кровью противников восстанавливали утраченное влияние. Эдрих потерпел поражение объединившим темные силы горожанам. Его казнили, говорят, сотней магических способов, дабы он точно не ожил.

Губернатором Некрополиса выбрали спокойного и рассудительного человека, не стремившегося к власти, а только к собственному обогащению. Он мудро правил, почти не показываясь на люди и не топя город в крови. Изредка требовал соблюдать те или иные законы, а в общем давал Некрополису жить собственной жизнью. По мнению большинства

горожан, это стало самым толковым решением. Город варился в собственном соку, создав жизнеспособную экосистему, как например происходит в болоте.

Путь Коринн и Алана лежал через район Обманчивой Запри. Здесь в основном селились малые народности, и даже отдельные представители видов, так или иначе оказавшиеся в Некрополисе. и архитектура тоже была самой разнообразной, от маленьких, крытых соломой домиков до жилищ в дуплах высохших деревьев, и искусственно созданных пещер. в этом районе можно было увидеть все, что угодно.

– Выйдем к Черным Вратам, они как раз ведут в корпус Губернатора, – объяснил Алан.

Изумрудное небо закрыла мрачная Эльфелева башня – индиговое здание, своей формой напоминающее устремленный вверх наконечник стрелы. Парень и девушка вышли на прилегающую к ней круглую площадь, вымощенную гладкими плитками в форме листьев. Пятеро остроухих негромко обсуждали сложности выращивания дракона в подземельях.

– Эльфятня! – презрительно бросил Алан. – Вечно щебечут что-то на своем наречии, ни черта не поймешь!..

– Они говорят о драконе, – пожалала плечами Коринн.

– Ты знаешь эльфийский? – поразился парень. Коринн задумалась, так ли это. Она никогда специально не изучала эльфийский язык, но понимать эльфов была не сложнее, чем того же Алана. и Коринн на всякий случай кивнула.

– Кто бы мог подумать... – без особого восторга пробор-мотал спутник, словно она только что призналась в очередном бессмысленном хобби, вроде коллекционирования открыток. – А знаешь байку о том, как первые эльфы появились в Некрополисе?.. Нет? Тогда слушай... Ясное дело, эльфы всегда презирали людей и на глаза им не показывались. Зачем созданиям, подобным богу возиться с глупыми и примитивными букашками, думали они. Но самая сокровенная, самая отчаянная мечта этих существ – стремление к вечной жизни. Однако их магия была связана с природой, и не давала нужного результата. Жили они конечно долго, но все-таки старели и умирали, как все смертные. Однажды до короля эльфов, Лоринэя Златокудрого дошли слухи о спрятанном в ущелье городе некромантов, где люди научились побеждать смерть с помощью черной магии. и хоть высокомерное презрение к жалким людишкам никуда не делось, король не смог победить такой соблазн, и решил научиться у некромантов темному искусству. Говорят, эльфы годами искали тайные тропы и проходы в Некрополис. Множество полегло на подходах, сраженные криками баньши, которые охраняют город от вторжения. Когда эльфы вошли в Некрополис, их было так мало, что они не представляли для Губернатора угрозы, и он разрешил им остаться. Потомки богов с жадностью принялись обучаться некромантии, и отстроили эту башню. Тяжелый многолетний поход, ядовитый городской воздух и черная магия сделала остроухих такими,

как сейчас – серолицыми, тощими, как скелеты, с глазами, горящими безумством.

– Я читала, что эльфы оказались прекрасными учениками, потому что самые сильные некроманты получают именно из них. Хорошо, что эльфов так мало, – Коринн поежилась.

– Это точно, – покивала Алан, – будь остроухих побольше – я уверен, они затеяли бы кровавое восстание, желая сделаться единственными хозяевами Некрополиса. Но пока их не много, они вынуждены делить с «жалкими людишками» зеленое небо над головой и не помышлять о дерзости. Бр, терпеть не могу их надменные серые рожи!

За разговором спутники преодолели дорогу до крепости. Перед ними во всем своем огромном величии предстали Черные Врата – очередные двери в Оппидум, оцетинившиеся клыками, только в этом случае смыкающимися между двух створок.

– Тебе туда. Когда войдешь – сразу прямо и по лестнице вверх до самого конца, – проинструктировал Алан. – Я с тобой не пойду, уж извини.

Коринн не была удивлена. Очевидно, что бывший некромант не хотел идти внутрь крепости, сосредоточившей в себе законы города и их ревностных исполнителей. Но другое показалось ей странным.

– Ты так хорошо знаешь внутреннее расположение? Откуда?

– Я работал в Оппидуме.

– Что? – не выдержав, Коринн фыркнула. – Где-где ты работал?

– В Оппидуме, – обиженно повторил Алан. – Я состоял в Совете некромантов.

– Сколько тебе было лет?

– ...Десять.

Коринн снова едва было не рассмеялась, но вдруг вспомнила, что согласно кодексу, в Совет входят самые сильные некроманты. Ничего о возрасте в кодексе не было.

Она снова задумалась, кто перед ней, и какие проблемы ей сулит такое знакомство.

– Что ж, я пойду, – пробормотала она, косясь то на парня, то на Черные Врата.

– Увидимся. Я подожду тебя здесь.

Коринн сделал несколько шагов вперед и ворота разъехались в стороны, открыв темный проход. Тот вывел к еще одним дверям – на этот раз самым обыкновенным (разве что украшенным черепами) – распахнув которые Коринн на миг ослепла от света. Янтарные стены переливались и искрились, а черные существа, навечно заточенные внутри, казалось, смотрели прямо на вошедшую. на одной из стен образовался Тень и приветливо махнул рукой. Впрочем, тут же исчез, потому что откуда-то сбоку появился Лесли Гриббоу, и сцапал Коринн за руку.

– Попалась, мадмуазель Тирс? – сладко улыбнулся он. Коринн затрепыхалась, словно пойманная в силки птичка. Она

шарила взглядом по залу, ища кого-нибудь, чтобы позвать на помощь. Но зал был пуст.

– Успокойся, – дернул ее наблюдатель. – Не нужно всей этой паники. Я ничего тебе не сделаю. Меня просто попросили сопроводить тебя к Губернатору.

И он повел девушку к лестнице, ступени которой были сделаны из зеленых мерцающих кристаллов.

– Зря ты меня боишься, – говорил тем временем мужчина. – Я был очень добор и мягок с тобой. Я ведь мог убить, а не заниматься внушением, уж это ты должна понимать?

Коринн молчала, дожидаясь возможности вырвать свою руку из железной хватки.

– ...И кстати, на счет денег, ты по прежнему можешь ко мне обратиться... Честное некромантское, я люблю помогать людям...

Теперь они поднимались по лестнице. Коринн заметила, что в некоторых нишах стоят наблюдатели, а Лесли понизил голос.

– Ты забрала сломанный магический посох из кабинета родителей, это не очень умно. Смотри, как бы он не взорвался прямо в твоей башне. Будет ужасная трагедия.

Коринн подавленно молчала. Когда же кончится эта проклятая лестница, и она окажется в относительной безопасности перед глазами Губернатора?.. Коринн никогда не думала, что будет так мечтать о немедленной встрече с правителем.

– ...А вот еще что хотел спросить, кто твой дружок? – Лес-

ли вонзил в нее пронзительный взгляд. Коринн и не соби-
ралась тягаться с ним, опустив глаза на ступеньки, она по-
прежнему молчала. Внутри некоторых кристаллов находи-
лись пираньи, и Коринн могла бы поспорить, что они дви-
гают плавниками и моргают. а одна даже разинула зубастую
пасть, стоило только носку туфли коснуться лестницы в этом
месте.

Разозлившись, мужчина сжал локоть девушки так, что
невольный вскрик вылетел из ее уст. К счастью лестница за-
кончилась, и перед ними распростерся меблированный зал,
в котором находилось множество наблюдателей. Гриббоу
мгновенно сориентировался и с сияющей улыбкой повел Ко-
ринн к очередной двери.

– Можешь не отвечать, – прошипел он сквозь зубы, – я
узнаю это и без тебя.

Двери распахнулись. Коринн пригласили к Губернатору.
Приемный зал Губернатора напоминал большую гости-
ную. в камине из черного мрамора полыхало разноцветное
пламя, меняя оттенки от лимонного до бутылочно-зеленого.
Со стен смотрели портреты великих некромантов, и головы
разных чудовищ, а также барельефы, этих чудовищ изобра-
жающие. Первое, что бросалось в глаза – железная клетка,
подвешенная за кольцо на потолке. в клетке грызла прутья
недовольная мантикора, существо с львиным телом, женской
головой и скорпионьим жалом вместо хвоста. Дальше взгляд
обращался на знаменитое Губернаторское кресло. Это была

вызывающе-уродливая конструкция из костей дракона и гигантских паучьих лап. Для удобства кто-то положил на сидение мягкие черные подушки.

Коринн поискала глазами Губернатора. Тот сидел в обычном деревянном кресле недалеко от камина, одетый в традиционную фиолетовую мантию с золотой отстрочкой. в его внешности не было ничего особенного. Толстый здоровяк с большим крючковатым носом и лисьей улыбкой. Он совершенно не походил на человека, которому минуло несколько столетий.

– Здравствуйте, господин Губернатор.

Коринн не знала, как надо себя вести. Может присесть в поклоне? Так и не сообразив, Коринн осталась неловко стоять, пряча глаза от смущения. Лесли Гриббоу легонько подтолкнул ее вперед, а сам, наконец, остался позади.

– Рад тебя видеть, Коринн, – сказал Губернатор. – Присаживайся.

Голос у него оказался вкрадчивый, бархатный, но вместе с тем энергичный.

Не успела Коринн уточнить, куда именно ей сесть, как два наблюдателя принесли и поставили рядом с правителем еще одно кресло и маленький столик. Коринн на негнущихся ногах подошла к креслу и примостилась на самый краешек. Губернатор ободряюще улыбнулся.

– Хочешь чего-нибудь? Может, вина?

Коринн отрицательно качнула головой, стесняясь вымол-

вить отказ вслух.

– Жаль. У меня очень хорошее вино. Три десятка бутылок со дна Мертвого моря, представь себе... Все равно не хочешь?

Он патетически вздохнул, показывая, сколь многое она упускает.

– Дети-дети... Так мало вас осталось, что уже и забываешь, как с вами обращаться... Я разумеется, о настоящих. Увы, за свое темное могущество мы расплачиваемся нерожденными детьми. Впрочем, может это и к лучшему. Душам, вызванным в этот мир впервые, в Некрополисе не место, – Губернатор подмигнул Коринн, словно она могла оценить эту шутку. Коринн хотелось заявить, что она давно уже не ребенок, но не стала спорить с трехсотлетним Губернатором.

Некромант, казалось, все еще раздумывает над тем, что сказал.

– Сколько было человек в твоём классе? – спросил он.

– Десять.

– Хм, всего десять, вот как... – он откинулся в кресле, так что оно негодующе затрещало. – Что ж, давай поговорим о твоих родителях. Они хорошо растут? Уже разговаривают?

– Еще нет.

– Жаль. Перерожденные всегда развиваются по-разному. Тут не угадаешь. Я надеялся, что Тирсы уже из пеленок начнут требовать продолжение опытов с магией, – Губернатор весело хохотнул. – Значит, молчат, чертята?.. а ты обследо-

вала их лабораторию?

Опять этот вопрос!

– Да, там только обломки. Лаборатория разрушена взрывом.

– Я об этом наслышан. и все же, – мужчина задумчиво постучал пальцем по подбородку. – Тирсы проводили один важный ритуал с... гм... магическим предметом. Но, по всей видимости, не закончили его. Этот предмет лежит где-то в твоей башне. Надо ли говорить, что он очень важен для меня. Настолько важен, что я награжу того, кто его обнаружит. и накажу того, кто скроет. – Губернатор теперь не улыбался. Его светлые глаза пристально изучали лицо Коринн.

– Не думаю, что предмет уцелел, – с осторожностью произнесла она, уставившись на свои коленки. – Да и наблюдатели столько раз обыскивали башню, но ничего не нашли...

Краем глаза Коринн увидела, как Губернатор кивнул. Но, как оказалось, его жест совсем не означал согласие.

– Я бы поверил в это, но одно существо утверждает, что он цел.

– К-какое существо?

Коринн испуганно покосилась на мантикору, но та была занята маникюром, и не обратила на нее внимание. Засунув в рот огромный коготь, венчающий указательный палец передней лапы, он тщательно обгрызала его со всех сторон, доводя остроту до совершенства.

Мужчина хлопнул в ладоши и громко закричал:

– Приведите Таис!

По спине девушки пробежал неприятный холодок. Она совершенно не подставляла, что за существо сейчас появится перед ней, а от незнания делалось еще страшнее.

Но вот двери распахнулись и наблюдатели вывели вперед маленькую девочку. Она была белокурой, голубоглазой, со смешным вздернутым носиком и светлой, почти прозрачной кожей. Грязное бордовое платье едва не спадало с худых плеч, потому что было ей слишком велико. Коринн заметила, что на девочке также не было обуви, и почувствовала острую жалость к вошедшей.

Два наблюдателя встали у девочки за спиной. Еще один замер за креслом Губернатора. Коринн наблюдала за этим с нескрываемым удивлением. Перехватив ее взгляд, Губернатор объяснил:

– Пусть тебя не сбивает с толку ее вид. Перед тобой могущественный демон. Впрочем, демон или нет, не скажу точно, мои ребята пока затрудняются с определением правильной классификации этого существа. Некроманты призвали ее для выполнения важной миссии. К сожалению, без предмета, который изготавливали твои родители, ритуал не возможен. Весь Некрополис теперь в опасности. Понимаешь, Коринн, как важно найти этот предмет?

– Но... как он выглядит?

– Он выглядит, как флейта, – вдруг спокойно сказала девочка. – Как флейта, потому что это и есть флейта.

Губернатор бросил на нее неприязненный взгляд, но обратился с вопросом:

– Скажи, Таис, где сейчас этот... эта флейта?

– Таис уже говорила, что флейта в башне.

– В башне этой мадмуазель? – мужчина указал на Коринн.

– Да, – сказала девочка.

– Уведите! – распорядился Губернатор и повернулся к девушке, – Вот видишь? Таис утверждает, что флейта все еще в твоём доме. и мне безразлично, не нашла ты ее или спрятала, закопав под кустом. Ты должна разыскать флейту и принести мне.

Глава шестая

Лесли Гриббоу молча проводил девушку до выхода на первом этажа, и удалился. Впрочем, его взгляд напоследок говорил «не прощаюсь».

Двери за Коринн захлопнулись. Она вышла из Оппиду-ма и принялась оглядываться в поисках Алана. Но его нигде не было видно. Решив подождать, Коринн прислонилась к каменной стене неподалеку от входа в крепость. Ей все еще было не по себе после разговора с Губернатором. Она не верила, что потеря недоделанной магической флейты подвергает город опасности (скорее всего, Губернатор сказал так, чтобы ее запугать), но вполне допускала, что неприятности могут грозить ей самой, если она ее не найдет. а это было не самым желанным известием.

Коринн потеряла лоб, отгоняя головную боль, и вновь огляделась. По площади ходили люди, но Алана среди них не было. У девушки зародилось недоброе предчувствие, что он не появится.

День выдался пасмурным, тяжелые тучи цвета болотной зелени все ниже нависали над городом. от этого создавалось странное ощущение, будто небо грозит придавить тебя сверху, как букашку. Коринн поежилась. Делать нечего, стоя здесь она ничего не выгадает. Надо идти к дому.

Ее одолевали невеселые мысли. а вдруг Алана схватили

некроманты с нижних улиц? Он, конечно, мутный тип, но ведь спас ее от внушения наблюдателя! Да и по городу с Аланом ходить казалось гораздо безопаснее, чем одной.

Погруженная в мрачные размышления, Коринн брела по улицам. Ее внимание привлекли угрюмые лица двух каменных истуканов, которые поддерживали арочный свод между домами. Если бы могла, Коринн заколдовала бы одного из них, и он нес бы ее на руках до самого дома, давя двухметровыми ступнями всех недоброжелателей, посмеявшихся заступить ей на дорогу. Коринн улыбнулась, представив такую картину. Но вот что странно: она совершенно точно была уверена, что не проходила здесь раньше. Табличка гласила, что перед ней змеится «улица Трех Лезвий». Коринн понятия не имела, что это за место, но название ей не понравилась. Как и звуки, которые доносились откуда-то... сзади?! Коринн резко обернулась. К ней приближались зомби. Они были прилично одеты и не казались опустившимися, но их взгляд говорил, что Коринн непременно стоит поймав и сожрать. Каменные истуканы, державшие арку, стояли, до обидного недвижимые и безучастные ко всему. а вот Коринн, вскрикнув от страха, бросилась наутек.

Чтобы сбить преследователей со следа, Коринн заметалась по переулкам. Увы, это привело лишь к тому, что беглянка очень быстро перестала понимать, где она находится, и в какую сторону ей следует двигаться, чтобы когда-нибудь увидеть собственную башню. Зомби же, кажется, такие ме-

лочи, как блуждания по закоулкам Некрополиса, не волновали.

Способны ли зомби заблудиться?

Она решила подумать об этом как-нибудь в другой раз.

Но почему они никак не отстанут?!

Обычно городские твари быстро теряли интерес к строптивой жертве. Зачем суетится, если можно найти кого-нибудь поспокойнее и отужинать не спеша?..

Может на мне какое-то проклятие? Должно же быть объяснение, почему зомби так навязчивы!

Редкие прохожие просто убирались в сторону, освобождая беглянке дорогу.

Сил оставалось мало, а легкие уже начали гореть огнем. Коринн заметила впереди открытую дверь маленького одноэтажного дома. Красная пелена уже застилала взгляд. Позади раздавался топот ног и пренеприятнеее чмоканье губами.

Что если забежать в дом и захлопнуть дверь?

Коринн никогда не пришло бы в голову подобное, ведь внутри наверняка жил некромант (или кто похуже), но у нее уже не оставалось сил. и Коринн решила рискнуть. на последнем дыхании она рванула вверх по ступенькам и бросилась в темное чрево дома. Тяжело пахло затхлым воздухом и пряными травами.

Коринн захлопнула дверь, нашла на ощупь ржавый металлический засов, и задвинула его тоже. Едва сдерживая рву-

щееся хриплое дыхание, оглянулась. Прихожая была погружена во мрак, но из прохода лился слабый красный свет. Скорее всего, там был зал с горящим камином. Такие маленькие дома вмещали в себя всего несколько комнат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.